

АЗБУКА
БЕСТСЕЛЛЕР

[Купити книгу на сайті kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Книги
ФРЕДЕРИКА БЕГБЕДЕРА

Воспоминания неблаговоспитанного
молодого человека

Каникулы в коме

Любовь живет три года

99 франков

Окна в мир / Windows on the World

Романтический эгоист

Идеаль

Французский роман

Уна & Сэлинджер

Конец света. Первые итоги

Я верую — Я тоже нет

Интервью сына века

ФРЕДЕРИК
БЕГБЕДЕР
ИНТЕРВЬЮ СЫНА ВЕКА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

УДК 82-95
ББК 83.3(3)
Б 37

Frédéric Beigbeder
CONVERSATIONS D'UN ENFANT DE SIÈCLE
Copyright © Frédéric Beigbeder
et les Éditions Grasset & Fasquelle, 2015

Перевод с французского Марии Аннинской

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-12096-9

© М. Аннинская, перевод,
примечания, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Предбеседа

Я бы хотел, чтобы когда-нибудь потом про эти страницы сказали: «О! Вот были люди, которые писали, но главное, это были люди, которые собирались за столом, чтобы поговорить о литературе. Происходило это в конце того и в начале этого века, в эпоху, когда уже никто, кроме них, не интересовался подобным вышедшим из моды старьем. Они молили языком без остановки, для смелости выпивая. Им нравилось говорить о книгах, которые они еще не написали, но непременно напишут, о своих и чужих книгах и о жизнях, которые могли бы прожить, но так и не прожили. Они болтали, потому что им не хотелось спать. Было поздно, и они порой даже не помнили, зачем они здесь, но продолжали трепать языком — а солнце давно уже село, и Франция закатилась вместе с ним, а они все никак не могли уgomониться и предрекали судьбы мира. В эпоху, когда все призвано изолировать людей друг от друга, их беседа являла собой форму протеста. Они спорили — а значит, жили.

Но только не подумайте, что эти беседы являются чем-то отличным от литературы. Когда литератор беседует со своим собратом, их диалог превращается в литературу: это устное творчество. Писать — значит разговаривать про себя, и наоборот: говорить — значит писать вслух. Когда беседуют два писателя, это как кремень о кремень: огня может и не быть, но несколько искр уж точно сверкнут. Даже если разговор

смахивает на дуракаваляние, все равно эти встречи, мне кажется, в определенный момент порождают или возрождают нечто — какую-нибудь нелепую идею, никому не ведомую историю, диковинную цитату или, к примеру, номер телефона Жан-Поля Сартра — Дантон 48-52 (у Монтерлана, кстати, телефон был Литтрэ 78-84). (И если меня однажды спросят, на кой нужна литература, я отвечу, что она нужна, чтобы сохранять информацию, которая, на взгляд несчастных человеков, на фиг никому не нужна.) Так что иногда благодаря спиртному, а то из-за позднего часа, а то как ответ на глупую улыбку рождается вдруг какая-нибудь любопытная истина. Сократ называл такой способ рождения мысли *майевтикой*, я же предпочитаю термин *пустословие* или *благоглупости*. Мое воспитание убедило меня, что художником надо непременно восхищаться, чтобы он чувствовал себя комфортно, и по возможности представляться легкомысленным, когда разговор увязает в туманностях смысла или рискует зачахнуть. На моем поприще бесед с писателями я прошел три стадии: 1) когда я относился к себе менее серьезно, чем мои собеседники; 2) когда я относился к себе серьезнее, чем мои собеседники; 3) когда ни я, ни мои собеседники не принимали друг друга всерьез.

Слава богу, беседы, собранные в этой книге Арно Ле Герном, принадлежат исключительно к третьей категории. Я расспросил двадцать писателей, представленных в этой книге, как ученик-механик мог бы расспрашивать автомеханика-профессионала: как правильнее менять клапан в головке двигателя. Я пытался понять их методы работы, разобраться в их механизме, выведать секреты — как в случае с покойным Табукки: «Перейти к следующей главе». Этот сборник мог бы называться «По локти в машинном масле» либо, к примеру, «Shoptalk», как беседы

ПРЕДБЕСЕДА

Филипа Рота с Примо Леви, Исааком Башевис-Зингером и Миланом Кундерой. «Пустая болтовня»!

Мне кажется, в этой книжке видно, как за двадцать лет от ампула сопливого начинающего карьериста я перехожу к роли престарелого, довольного собой нотабля. Или, используя более современный пример: я пытаюсь украдкой влезть в чужой кадр, как фанат, делающий селфи. Заклинаю, не читайте эти беседы подряд, одну за другой, это так же губительно, как для пищеварения — обед из двадцати блюд, политых соусом. Рекомендую открывать книжку наугад и потреблять не более одной-двух бесед зараз, а потом откладывать ее в сторону и идти в соседний бар делать то же самое. Вы наверняка знаете какого-нибудь писателишку; их становится все больше, хотя читают их все меньше. Так что в вашем окружении наверняка найдется какой-нибудь представитель этой касты, скорее всего нечесаный и всем недовольный брюзга. Писатели — народ одинокий, и вы можете смело предложить ему стаканчик чего-нибудь крепкого, а дальше только слушайте да временами кивайте. Вот увидите, это лучше, чем сеанс йоги. Просто обалдеть, какой это кайф — слушать последних умных людей на земле!

Ф. Б.

Бернар Франк¹

Само собой, я не подготовился. Когда обедаешь с Бернаром Франком, работать противопоказано. Лень входит в меню ресторана «Средиземное море» — очаровательного рыбного ресторанчика на площади Одеон, куда частенько заходил Орсон Уэллс, когда жил на улице Конде. Заведение, носящее такое название, само по себе вызывает к беспечности. Хм! Интересно, я никогда раньше не замечал: ведь где *обеспеченность*, там и *беспечность*. В общем, приготовьтесь к отступлениям такого рода на протяжении всей беседы. Обед в обществе крупнейшего во Франции специалиста по двусмысленности не проходит даром: вы заражаетесь.

Случись это несколько лет назад, мы могли бы встретиться в баре отеля «Королевский мост»²: но, увы, вот уже несколько лет, как он закрыт.

Ф. Б. Дорогой Бернар, не кажется ли вам, что нам следует составить петицию, чтобы снова открыли бар «Пон-Руаяль»?

---

¹ *Бернар Франк* (Bernard Frank; 1929–2006) — французский писатель и журналист из еврейской семьи; в двадцать лет встретился с Жан-Полем Сартром, вел литературную рубрику в его журнале «Тан модерн»; вывел образ Сартра в своем романе «Les Rats» («Крысы»), в результате чего рассорился с его командой; на протяжении тридцати лет вел литературный раздел в «Обсерватёр», «Нувель обсерватёр».

² «*Королевский мост*» («Pont Royal») — пятизвездочный отель, расположенный в Седьмом округе Парижа, знаменитый, в частности, именно своим баром — местом встречи издателей, писателей, а также политиков.

Б. Ф. Совершенно с вами согласен, за хорошие вещи надо бороться. Где я должен подписаться?

Собственно говоря, Бернар Франк всегда был ангажированным писателем. Сартр не ошибся, когда позвал его к себе в журнал «Тан модерн»: Франк взял на мушку «гусаров»¹ после того, как сам же их придумал. Это был более широкий жест, чем выставить его на улицу (руками Жана Ко²) за то, что он посмеялся над основоположником экзистенциализма в своем романе «Крысы». Ну да ладно! Это старая история, и поминать о ней как-то не принято. И еще: отправляясь обедать с Бернаром Франком, я дал себе обещание ни словом не упоминать о Жане д'Ормесоне. Это будет весьма непросто.

Ф. Б. Как там Франсуаза Саган³ после операции на бедре?

Б. Ф. Неплохо. Правда, я не видел ее уже три недели.

Минутная пауза. Издательство «Фламарион» только что выпустило в одном томе полное собрание сочинений Бернара Франка. Франсуаза Саган удостоилась попасть в серию «Букен» издательства Роб-

---

¹ «Гусары» («Les Hussards») — литературное течение во Франции, родившееся в 1950-е гг. и противопоставившее себя экзистенциалистам и ангажированным интеллектуалам во главе с Жан-Полем Сартром. Название группе дал Бернар Франк, который в это время вел рубрику в «Тан модерн». Образ гусара был навеян одновременно двумя книгами: «Голубой гусар» (1950) Роже Нимье и «Гусар на крыше» (1951) Жана Жионо.

² Жан Ко (Jean Cau; 1925–1993) — французский писатель, журналист, драматург, сценарист, полемист, левый интеллектуал, в 1940–1950-е гг. секретарь Сартра.

³ С 1954 г. Бернара Франка и Франсуазу Саган связывали тесные отношения, продлившиеся более четверти века; это было взаимное восхищение, взаимная поддержка, дружба-любовь, которая не могла завершиться браком из-за несходства характеров.

бер Лаффон¹ в 1993-м. Представляю себе двух счастливых литераторов в старинном нормандском доме, который Франсуаза выиграла в казино в Трувиле². Франк задиристо дразнится: «У тебя, может, и есть твой Ги Шёллер³, а меня зато издал Рафаэль Сорен!⁴ На-на-на-на!»

Б. Ф. А кстати, кто оплатит счет?

Ф. Б. «Фигаро».

Б. Ф. Мм! Отлично.

Он поворачивается и ищет метрдотеля.

Б. Ф. Бутылку «Шато терре-гро-кайу» 1994 года, пожалуйста. Даже если это плохой год.

---

¹ *Робер Лаффон* (Robert Laffont; 1916–2010) — французский издатель; в 1941 г. создал свое издательство, применявшее передовые американские методы работы.

² Сын Франсуазы Саган Дэнни Вестхоф так описывает эту историю: «Седьмого августа, накануне отъезда, мать в последний (как ей казалось) раз села за игорный стол. В ту ночь фортуна была к ней благосклонна. В рулетке мать снова и снова ставила на свои любимые числа — 3, 8 и 11 — и играла до самого закрытия, покинув казино лишь под утро с выигрышем в восемьдесят тысяч франков (что по теперешним меркам чуть больше суммы в двести тысяч евро). Домой она возвратилась в восемь, усталая, но, безусловно, довольная. Хозяин особняка ждал ее на вокзале, чтобы вместе провести инвентаризацию... Но моей матери показалась дикой перспектива вести скучные подсчеты, вместо того чтобы спокойно пойти и поспать. (...) И тогда она спросила у хозяина, не продается ли, случайно, особняк? Хозяин ответил утвердительно. Она поинтересовалась, сколько он за него хочет. Восемьдесят тысяч франков. И тут мать достала из сумки весь свой выигрыш и протянула его порядком изумленному хозяину».

³ *Ги Шёллер* (Guy Schoeller; 1915–2001) — французский издатель, участвовавший в разработке серии карманных книг, работавший также у Лаффона; создатель серии «Букен»; в 1958–1960 гг. был мужем Франсуазы Саган.

⁴ *Рафаэль Сорен* (р. 1942) — французский издатель, впервые опубликовавший Мишеля Уэльбека, Буковски и др.

Заглядываю в меню: бутылка стоит 225 франков. Не самое дорогое вино, но надо будет как-то потихоньку, уходя, прихватить счет с собой.

За что мы так любим Бернара Франка? За то, что он умеет выбирать вино? За то, что его инициалы совпадают с «Банк де Франс»? Вовсе нет! Просто он «последний из могикан». Этот беззаботный кладезь знаний и культуры всю жизнь был занят тем, что, борясь со скукой, оттачивал фразы. Его книги только кажутся ленивыми: Бернар Франк — это стахановец прессы, трудолюбивый бездельник, вечно занятой лентяй, а заодно величайший из живых французских классиков после смерти Антуана Блондена¹. Уже одно то, что я сижу с ним за одним столом, гарантирует мне упоминание в его биографии, которая будет написана Пьером Ассулином² (и выйдет в 2018-м в издательстве «Плон»), в его дневнике (который выйдет в 2025-м в издательстве «Фламарион») и в Энциклопедии французской литературы XX века Фребура и Неоффа (которая выйдет в 2047-м в издательстве «Альбен Мишель»). Можно даже малость перефразировать декартовскую фразу: я обедаю с Бернаром Франком — значит, я существую.

Ф. Б. Предлагаю совершить подвиг: продержаться в течение всего обеда и ни разу не упомянуть Жана д'Ормессона.

Б. Ф. Вы уже нарушили.

Ну, он силен! А я — горе-интервьюер. Что на моем месте спросил бы у него Трумен Капоте? Мне выпала удача общаться с культурным человеком XX века,

¹ *Антуан Блонден* (Antoine Blondin; 1922–1991) — французский романист и журналист, писал также под псевдонимом Тенорио; был связан с движением «Гусары».

² *Пьер Ассулин* (Pierre Assouline; р. 1953) — французский журналист, радиоведущий, писатель и биограф, а также член Гонкуровской академии.

а я не решаюсь задать ему самые важные вопросы. Бойтся ли он смерти? Зачем мир так устроен? Зачем мы живем? Что лучше делать — книги или детей? Читать — это то же самое, что писать? Писать — значит жить? Значит ли это, что читать — значит жить? Читал ли он Жана Эшноза?

Б. Ф. Да, читал. Недурно написано.

Ф. Б. А Кристин Анго? Она, как и вы, пишет «автофикшн», то бишь романы от первого лица...

Б. Ф. На вручении премии «Декабрь» я голосовал не за нее. Уэльбек — другое дело, но сейчас я не про него. Я читал «Субъект Анго» в карманном издании. Что касается «Инцеста», то мне его прислали накануне вручения премии, заказным пакетом с курьером. Пришлось расписаться, что книга действительно дошла. Потом пришлось ее читать, заметьте, накануне вручения! Должен вам сказать, это совсем даже неплохо. Она гиперчувствительна.

Ф. Б. На мой взгляд, она слишком претенциозна.

Б. Ф. Претенциозность — это хорошо. Я тоже был с претензией, когда издавал «Всеобщую географию».

Он высасывает из раковин моллюсков, политых белым бургундским. Тарелки сделаны в 1960-м по рисункам Жана Кокто.

Ф. Б. Вы в курсе, что Кокто выходит в «Плеяде»?¹

Б. Ф. Конечно! Почему бы нет? Этому мастеру на все руки не хватало организованности, так что «Плеяды» как раз для него.

На Бернаре Франке красный галстук в пандан его шерстяному шарфу. Пока мы обедаем, они перепу-

---

¹ Серия «Плеяды» — самая престижная во Франции коллекция мировой литературы, публикуемая издательством «Галлимар».

тываются и сливаются воедино. Он заказал глубокие устрицы и пикшу. Сомелье приносит нам «Шато Макайу» 1993 года. Это совсем не то, что мы заказывали: он перепутал «гро-кайу» с «макайу». Что совершенно в духе Франка: идешь в одно место — и вдруг хоп! — приходишь в другое. У Бернара Франка шарфы превращаются в галстуки, а вина меняют этикетки.

Ф. Б. Сартр поссорился с двумя единственно талантливыми писателями, которых знал: с Борисом Вианом и с вами. Впрочем, вы с Вианом сделали Сартра персонажем хороших книг: «Пены дней» и «Крыс».

Б. Ф. Виан был очень близок к Сартру, пусть даже через свою жену... Я ходил слушать его в клуб «Табу». Кстати, это он дал мне телефон Сартра: Дантон 48-52.

Ф. Б. А в качестве героя романа Сартр был хорош?

Б. Ф. Он был не так скучен, как мы все. Ну, разумеется, если заговорить с ним о будущем демократии, он седлал своего конька, и тогда челюсти сводило. Но в жизни он все же был куда забавнее, чем в книгах. Сегодня он хорошо бы смотрелся в экране телевизора. Не забывайте, что в молодости он написал «Ситуации» и стер в порошок французских литературных мастодонтов, таких как Мориак, Жироду и т. д. Это там он выдал свою коронную фразу: «Бог — не художник, господин Мориак тоже».

Ф. Б. Мы переживаем один из ключевых моментов истории: молодой пронырливый журналист встречается с великим и снисходительным писателем.

Б. Ф. Карьерой озабочены не только молодые: когда ты стар и уязвим, ты тоже думаешь о карьере. Шардон¹ говорил: «Жизнь коротка, зато карьера —

---

¹ *Жак Шардон* (Jacques Chardonne, наст. имя Жак Бутелло; 1884–1968) — французский писатель, член группы «Барбезье».

длинна». Я, к примеру, старый карьерист: я мечу на ваше место в журнале «Буаси».

Ф. Б. Зато я никак не тяну на молодого снисходительного...

Б. Ф. Еще как тянете: вы мой комментатор. А значит, покровитель.

Ф. Б. В предисловии к вашему последнему сборнику Оливье Фребур пишет, что вы стали писать книги, чтобы не работать. Но ведь писание книг требует много работы. Получается, что вы всю жизнь работали, чтобы не работать.

Б. Ф. Так оно и есть. Более того, чтобы поменьше работать, я старался сразу «ваять нетленку».

Он поглядывает на хорошенькую официантку, которая лавирует между столиками со скользящей грацией парижских официанток.

Ф. Б. Вам семьдесят, а вы по-прежнему посматриваете на хорошеньких женщин.

Б. Ф. Да, вот только они в мою сторону уже не глядят. Зато страсти кипят по-прежнему: глянут на тебя четыре красотки (с непривычки-то, знаете) — и жизнь бьет ключом.

Ф. Б. Четыре! Ну, вы баловень судьбы! У меня, к примеру, только одна!

Б. Ф. Все впереди!

Нас окружают деляги, не отрывающиеся от мобильных. Неожиданно я кидаюсь в бой очерта голову.

Ф. Б. Для чего нужна жизнь? Возможна ли в ней любовь? Отчего люди умирают? Что лучше делать — книги или детей?

Б. Ф. Хорошие книги не отвечают никаким нуждам, но при этом в них заключен ответ. Что касается

БЕРНАР ФРАНК

наших дочерей¹, то будем надеяться, им повезет больше, чем книгам. И проживут авось дольше.

Ф. Б. Вы позволите мне опубликовать это интервью в переиздании моих архивов в 2078 году?

Б. Ф. Разумеется. И с удовольствием его прочту.

Я мог бы добавить к этой беседе блистательное заключение, но для этого пришлось бы работать.

Декабрь 1999 г.

---

¹ У Бернара Франка было две дочери, Жанна и Жозефина.

Филипп Соллерс¹

Нет, мне снится, не может быть, чтобы я обедал с Филиппом Соллерсом! Мужик, что сидит напротив, серьезен, говорит о литературе, его нельзя назвать ни легкомысленным, ни легковесным. Тут, должно быть, какая-то ошибка. Возможно, это ряженный, двойник, печальный клон, загримированный пародист. Тем не менее на пальцах у него перстни, меж пальцев зажат мундштук с сигаретой, волосы пострижены а-ля Эрве Базен, и пьет он «Кровавую Мэри». Может, это Лоран Жерра², переодетый Филиппом Соллерсом? Или нас снимают скрытой камерой для «Сюрприз сюр-приз». Вот ведь незадача: я-то готовился просто заглянуть в «Клозери де Ли́ла»³ и потре-

---

¹ *Филипп Соллерс* (Philippe Sollers; р. 1936) — французский писатель, автор более двадцати книг, эссеист, интересующийся теологией, философией, социологией, историей, психоанализом, историей искусства и литературы; в 1958 г. становится известен благодаря своему роману «Странное одиночество», с восторгом принятому Франсуа Мориаком и Луи Арагоном; в шестидесятые годы участвует в создании авангардного литературного журнала «Тель Кель»; в 1961 г. получает литературную премию «Медичи» за роман «Парк», в котором отходит от традиционной структуры повествования; в 1983 г. публикует роман «Женщины», в котором анализирует последствия феминизма; является мужем Юлии Кристевой, болгарского ученого-психоаналитика и семиотика, а также писательницы.

² *Лоран Жерра* (Laurent Gerra; р. 1967) — французский актер, юморист, пародист.

³ «*Клозери де Ли́ла*» — знаменитое кафе на бульваре Монпарнас, место встречи артистической богемы в конце XIX — начале XX в., где на столиках привинчены таблички с именами легендарных посетителей.

паться о том о сем с балагуром и шутником. А тут — воин во всеоружии, защитник изысканного вкуса.

Ф. С. «Фигаро» ждет, что мы будем валять дурака? Надо сделать наоборот.

Ф. Б. Зачем?

Ф. С. Вы меня удивляете, юноша. Вы что ж, не видите, что всем заправляют те, кто сеет хаос?

Надо пояснить: Париж бурлит, потому что Соллерс опубликовал в «Галлимаре» свой новый роман «Мания страсти». Отзывы исключительно положительные: мол, это лучший его роман после «Женщин». Я заказал себе хамон *patanegra* на доске и бокал бордо. Субъект по другую сторону стола, выдающий себя за Соллерса, взял только яйцо под майонезом.

Ф. Б. А сколько времени вам понадобилось, чтобы написать последний роман?

Ф. С. Три года. Вы в курсе, что 3 февраля начался год Дракона? Это единственное мифическое существо китайского календаря. А почему китайцы носят нефрит, знаете? Согласно легенде, этот камень — затвердевшая сперма дракона.

Я не вижу никакой связи с моим вопросом, но неожиданно успокаиваюсь. Нет, это всамделишный Соллерс, потому что больше никто в континентальной Европе не станет интересоваться спермой дракона. Теперь, когда мое беспокойство улетучилось, я могу сказать ему все, что думаю о «Мании страсти» (*это лучший его роман после «Странного одиночества»*. — **Ф. Б.**) — Вы написали авангардистский роман о счастливой любви. Вы описали счастье, и это не скучно.

Ф. С. А счастья не надо стыдиться. Быть счастливым — это уже плыть против течения. Общество хо-

чет, чтобы мы выбирали исключительно между романтической розовой водичкой и блевотиной, а ведь, по сути, это одно и то же, это две стороны одного и того же вращения электронов.

Нет, сомнения прочь: это на все сто Филипп Соллерс, потому что я ни хрена не понял.

Ф. С. Это и философия, и политическая позиция. Я пытаюсь показать, в чем разница между «трахаться» и «заниматься любовью». В наше время нет ничего опаснее того, что может произойти между мужчиной и женщиной. Если между ними случается любовь, то она заменяет собой общество. А обществу это, естественно, не по вкусу.

Ф. Б. Нет ли противоречия в сочетании «Мания страсти», вы ведь последователь Казановы?

Ф. С. Отнюдь! Заглавие — не оксюморон, оно — провокация. Как я уже сказал, система хочет, чтобы страсть являлась синонимом недоразумения, облома, горечи, досады. Ничто так не раздражает, как страсть, которая всегда в зените.

Ф. Б. Вам бы больше понравилось, если бы вы обедали с дамой?

Ф. С. Смотря с какой! И потом, мужчина — это та же женщина.

Я заливаюсь краской. Впервые в жизни Соллерс со мной флиртует. Интересно, можно ли заключить ПАКС¹ между двумя особями мужеского пола с традиционной сексуальной ориентацией? За соседним столиком люди как-то странно на нас смотрят. Пожалуй, лучше сменить тему.

---

¹ ПАКС (PACS) — Гражданский договор солидарности, принятый в 1999 г. и дающий гетеросексуальным и гомосексуальным парам, сожительствующим вне брака, некоторые личные и имущественные права.

Ф. Б. Критики сравнивают «Манию страсти» с «Женщинами». Я же считаю, что это, скорее, возврат к «Странному одиночеству», вашему первому роману, написанному в 1958-м. В нем есть что-то от флюберовского «Воспитания чувств»...

Ф. С. Не буду спорить. Эпиграфом к «Странному одиночеству» я взял фразу Жозефа Жубера¹: «Самая прекрасная смелость — это быть счастливым».

Ф. Б. «Странное одиночество» — это своего рода «Здравствуй, грусть». А «Мания страсти» рассказывает историю любви двух представителей буржуазии. У вас с Франсуазой Саган много общего, верно?

Ф. С. Ну, если хотите, общее — это псевдоним и социальное происхождение. Но мне кажется, «Мания страсти» жестче, чем Саган. У меня все начинается с самоубийства. К тому же мои персонажи выламываются из среды богатых. Во всех моих романах любовь перемешивает классы. Разница между «Грустью» и «Одиночеством» в том, что у меня герой заводит отношения с домработницей-испанкой...

К Соллерсу подошел Жан-Клод Зильберштейн, адвокат и издатель, пожал ему руку и шепнул на ухо: «Я работаю над статуей». Соллерс обожает всякие фортели, секреты, заговоры, тайные общества. В «Мании страсти» герой, от чьего имени ведется повествование, — своего рода тайный агент, то же в последних двух романах («Студия» и «Тайна»). Я украдкой хихикаю, представляя себе Соллерса в роли Джеймса Бонда (он же Пирс Броснан): «Меня зовут Соллерс. Филипп Соллерс».

Ф. Б. А зачем у вас в последних романах так много цитат? Ваш закадычный враг Жан-Эдверн Аллье говорил, что это лучшее, что есть в ваших книгах.

---

¹ *Жозеф Жубер* (Joseph Joubert; 1754–1824) — французский писатель-моралист; секретарь Дени Дидро.

Ф. С. Сей юноша питал ко мне великую привязанность. Я не смог ответить на его чувства.

Ф. Б. А что цитаты?

Ф. С. Это не цитаты, это коллажи. Цитата нужна для того, чтобы подкрепить недостаточно убедительное высказывание. Коллаж нужен, чтобы показать; в данном случае показать, что читатель умеет читать. Чтобы хорошо писать, надо хорошо читать, чтобы хорошо читать, надо уметь жить. Таким образом, если ты хочешь много писать, ты должен много читать и много жить.

Важная информация. Записываю в блокнот. И вам следует сделать то же.

Ф. Б. А как бы вы ответили тем, кто утверждает, что вы все время пишете одну и ту же книгу?

Ф. С. Что книга не всегда одна и та же, но надо смириться с тем, что автор один и тот же!

Ф. Б. Почему вы проводите столько времени в «Клозери де Лиля»? Не для того ли, чтобы на ваш столик после вашей кончины привинтили медную табличку, как на стол Хемингуэя?

Ф. С. Да нет, просто живу рядом. И потом, это стратегически удобное место, между проспектом Обсерватории и метро «Пор-Руаяль». И до Паскаля рукой подать.

Ф. Б. Вы какого Паскаля имеете в виду? Киньяра?

Ф. С. Нет. Просто Паскаля¹.

Ф. Б. А вы в курсе, что как-то раз сюда заявился Альфред Жарри и принялся палить из пистолета?

Ф. С. А! Да святится имя его!

---

¹ *Блез Паскаль* (Blaise Pascal; 1623–1666) — французский ученый, философ и литератор. Возможно, имеется в виду бар «Блез Паскаль» на бульваре Сен-Жермен.

Ф. Б. А у вас нет с собой гранатомета? А то мы бы разрядили немного атмосферу.

Ф. С. Знаете ли, я не агрессивен. Мне вполне хватает любовных преступлений.

Ф. Б. А не подпишете ли вы, как Бернар Франк, мою петицию в пользу открытия бара «Пон-Руаяль»?¹

Ф. С. Обеими руками.

Ф. Б. А не поддержите ли вы, как покойный Альфонс Будар², движение за открытие публичных домов?

Ф. С. Всеми тремя ногами. Бордели — это университеты республики.

Ф. Б. Но на вас набросятся сторожевые псы.

Ф. С. Не набросятся. Возмутительно, что в проституции эксплуатируются нищие слои населения, на панель выходят девицы, приехавшие с Востока. Лучше все-таки, чтобы все это происходило в изысканной обстановке.

Ф. Б. Вы знаете, что Жан-Мари Руар, наш возлюбленный директор, в 1993-м написал роман «Вкус к несчастью». Я вот подумал, нельзя ли «Манию страсти» озаглавить в том же ключе: «Вкус к счастью».

Ф. С. Но я уже написал «Войну вкусов». Второй том выйдет на будущий год в «Галлимаре».

Ф. Б. «На будущий год в „Галлимаре“» звучит лучше, чем «В прошлом году в Мариенбаде»!³

Затем Филипп Соллерс принялся копировать Миттерана и Ширака, пытаясь убедить меня, что он Лоран Жерра, но я на это не повелся. Не слушая

---

¹ См. беседу с Бернаром Франком, с. 8–9.

² *Альфонс Будар* (Alphonse Boudard; 1925–2000) — французский писатель и сценарист, в основном автор детективов, написанных на арго.

³ Фильм, снятый в 1961 г. французским режиссером Аленом Рене по сценарию Алена Роб-Грийе; премия «Оскар» за лучший сценарий.